

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Стимул
для милосердия

Президентский совет по правам человека (СПЧ) предлагает автоматически выдавать беженцам с Украины разрешения на работу и виды на жительство, а согласившимся приютить их россиянам ежемесячно выплачивать по девять тысяч рублей, пишет газета «Коммерсант».

Такие идеи содержатся в пакете предложений по скорейшему расселению украинских беженцев, разработанном СПЧ. Документ будет рассмотрен на специальном заседании совета и передан в профильные ведомства, а затем – в виде доклада президенту.

Как говорится в документах, упрощённый порядок трудоустройства для иностранцев возможен только при работе у физических лиц (трудоустройство), поэтому целесообразно автоматически выдавать переселенцам разрешение на работу ещё на стадии обращения в ФМС за статусом беженца. Более того, каждому соискателю статуса беженца члены СПЧ предлагают оформлять и вид на жительство в России. «У этих людей в большинстве своём тут многочисленные родственники, они и так ездят в Россию довольно часто, поэтому могут получить вид на жительство сразу, а потом уже донести нужные документы по месту пребывания», – рассказал член совета Евгений Бобров.

Члены СПЧ также предлагают поощрять россиян, которые приютили у себя беженцев. «Семьям, у которых остановились не меньше трех человек, можно доплачивать по девять тысяч рублей в месяц. Это хороший стимул», – рассказали в СПЧ.

Необходимую сумму, считают члены совета, можно выделить из тех 3,5 миллиарда рублей (около 100 миллионов долларов), которые федеральное правительство в июле передало Минрегиону на помощь беженцам.

Поток беженцев с юго-востока Украины в Россию сильно вырос с июня на фоне продолжающихся боевых действий между сторонниками независимости Донбасса и киевскими силовиками. По последним данным российских властей, всего с начала конфликта вынужденно покинули территорию Украины и находятся в России более 730 тысяч граждан.

ПОМОЩЬ

Готовы
приютить

Мне сказали, что беженцы с Украины больше всего нуждаются в жилье. Как можно сообщить о свободных квартирах?

Ольга Киселёва

Администрация Магнитогорска обратилась ко всем гражданам с просьбой помочь беженцам с Украины как вещами и деньгами, так и жильём. Звонить можно по телефону: 26-03-51 (Яна Алексеева), 26-03-52 (Татьяна Суханова). Также можно обратиться в единую дежурно-диспетчерскую службу по телефонам: 112, 20-60-20.

В городе открыт пункт временного размещения лиц, которые были вынуждены покинуть Украину.

ИСПЫТАНИЕ | Беда пришла во все дома юго-восточной Украины

Война из первых уст

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Оля немного стесняется, принимая от нас огромные пакеты с продуктами: «Ну, зачем так много? Прямо неловко!» Её десятилетний сын, разбирая покупки, по-мальчишески радуется разным вкусностям и тут же предлагает: «Давайте чай пить?» Рассевшись за столом, сначала пробовали говорить «за моду – за погоду», но главной темы избежать не удалось.

Коварный майдан

Жизнь на Украине Ольга в принципе была довольна. Работала в ЗАГСе, пользовалась уважением коллег и свою начальницу называла подругой. Красивая, яркая и бойкая, пользовалась большим вниманием у мужчин, дважды была замужем, родила двух сыновей. Личное счастье, правда, не сложилось, но Ольга смотрела в будущее с оптимизмом – и жизнь улыбнулась ей в ответ. Серёжу она встретила в тридцать семь. Простой надёжный парень, трудолюбивый, он быстро нашёл язык с сыновьями Ольги, а главное, очень любил её. Когда родился младший сын Николай, старшего Егора назвали в украинскую армию. Парень не отпирался – наоборот, после срочной службы хотел остаться на контракте и посвятить свою жизнь военной карьере. Средний Дима учился в школе, обожал младшего брата и усердно возился с ним. Из декрета Ольга вышла рано – и денег в доме не лишняя, да и с маленьким Колей охотно сидели родители-пенсионеры.

Что разрушило спокойную жизнь счастливой семьи, думаю, понятно – эта беда пришла во все дома юго-восточной Украины. Начиналось всё просто. В их посёлке близ Луганска о майдане, конечно, слышали. Да и друзья частенько звали постоять на площади «за незалежність» – подзаработать:

– Так за это ж платили, – с украинским говорком, то быстро-быстро, то растягивая гласные, говорит Ольга. – Пацаны целыми автобусами уезжали в Киев, возвращались – кто сто долларов привезёт, кто тысячу гривен... Но куда я поеду: работа, ребёнок маленький, да и к чему это всё? Мы от политики далеки в то время были.

Потом был референдум и всеобщее ликование. Ольга говорит, то чувство схоже с детской радостью от первой демонстрации. Голосовали все – и потом ещё долго спрашивали друг у друга: «А ты ходил?» – «Конечно, судьба решается! А ты?» – «А как же! Мы – за свободу!» Эйфория продолжалась неделю – потом людям доходчиво объяснили, что никакой федерализации не будет, и уж тем более не видать им никакой Новороссии...

Они до конца верили, что весь этот ужас продлится несколько дней, что потом все поймут: война не лучший способ выяснения отношений. Не понимали только одного: как люди, ещё недавно близкие и родные, так скоро воспылали ненавистью друг к другу? У их соседки тётки Кати сестра живёт в Киеве. Родственники дружили семьями, часто ездили друг к другу в гости. А тут звонок из столицы: «Да чтоб вы все там попереходили! Не звони мне, нет у тебя больше сестры». И таких историй – сотни. Центр и запад страны были зомбированы украинскими СМИ, вещавшими о нападении России в лице кучки террористов. Верили им беспрекословно, считали себя высшей кастой и желали уничтожения инакомыслящих.

Взрывы раздавались всё ближе

Война, между тем, становилась всё страшнее. А главное, подходила всё ближе. Ольга вспоминает те дни, и глаза сразу увлажняются:

– На работу прихожу и по кабинету мечусь. Бежать – так старший сын в армии, не дай Бог, на нём отыграются. Остаться здесь – верная смерть. В голове только одна мысль: как дальше жить, что делать? Ни о чём другом думать не могла...

Взрывы раздавались всё ближе. По ночам небо озарялось вспышками. Пацаны тайком выбегали на дорогу в село, где шла война, посмотреть на «красивые огоньки». Когда принялись бомбить ближайшее предместье, Ольга стала судорожно собирать в дорогу мать, среднего и младшего сыновей. Сама и муж пока оставались – надеялись на лучшее и ждали вестей из армии от старшего, да и деньги надо было зарабатывать. Отправить своих решено было в Магнитогорск, откуда родом мама Елена Алексеевна. Отец – патриот Украины – уезжать из страны отказался наотрез, и женщина с детьми десяти лет и десяти месяцев от роду, провожаемая дочерними слезами, отправилась в долгий путь одна. Слава Богу, границу пересекли без приключений, и уже через два дня их с детьми встречал на вокзале в Магнитке двоюродный брат.

Потом Ольга ещё много будет плакать. Ведь мечтала, как в своём дворе весело и шумно будут они отмечать первый день рождения Коли, как сын в смешном колпаке будет сидеть у неё на руках и задувать первую в жизни свечку на именинном пироге. Но годик Коле исполнился, когда он уже жил в магнитогорской двухкомнатной хрущёвке, которую родственники сняли беженцам. Тут же маленький Коля сделал первый свой шаг – тоже вдали от мамы.

Тревога за старшего сына

Не радовали и известия от старшего сына. Когда он подписывал контракт на сверхсрочную службу, на Украине был мир и покой. Но приказом командующего Егор был прикреплен к одному из армейских подразделений, отправившись в его родную Луганскую область. Об этом сын сообщил в одном из телефонных разговоров: «Мама, ну как я могу поднять оружие на тебя, деда, тётку Катю? А откажусь – расстреляют на месте, сколько случаев таких уже было. У меня один выход – бежать отсюда, куда глаза глядят». Бежал из армии он уже на следующий день после приказа вместе с парнями из соседних деревень. Одному из них двадцать три, другому – за тридцать. Стрелять в своих не хотелось никому – так что рискованное решение бежать приняли вместе. На кону была жизнь – пойманных дезертиров ждал расстрел без суда и следствия... Зайдя за угол армейского КПП, со всех ног кинулись к ближайшей автобусной остановке и дрожащими руками рвали на себе военную форму, переодеваясь в «гражданские» старые джинсы.

Ольга тоже приняла решение ехать в Магнитогорск – больше на Украине её ничто не держало. В село постоянно «прилетали» бомбы – бои шли всего в километре. Свет и газ давали на пару часов в день. Перестали платить пенсию и зарплату. Закрылись банки, магазины и офисы. Правда, жечь мосты не решилась: взяв на работе отпуск, в Россию с мужем поехали «на разведку»: если что – вернуться через пару недель. Звала с собой отца – но тот был непреклонен: все, мол, уехали, а кто квартиры сторожить будет? Плакала, однако мысль о том, что через

четыре дня наконец-то обнимет сыновей, подгоняла в дорогу. Через неделю в Магнитогорск приехал и Егор, бежавший из украинской армии.

Слова благодарности людям за помощь на чужбине украинские беженцы не устают повторять каждый день с экранов телевизора. Ольга тоже не перестаёт удивляться людской доброте. Помнит, как ехали на такси с одного вокзала на другой, водитель не то что денег не взял – сам смущённо сунул в руку Ольге тысячную купюру: «Берите, вам нужнее». Как, узнав, что семья из шести человек – Ольга с мужем, её мама и трое сыновей – ютятся в крохотной двушке, позвонил мужчина и предложил семье трёхкомнатную квартиру: «Я её продавать собирался, но вы поживите пока до Нового года, а там посмотрим». Переезжали в пустую квартиру – спали на полу, а через месяц обзавелись мебелью – опять же, горожане, узнав о беженцах по сарафанному радио, привезли старенький шифоньер, диван, кровать, стол, игрушки.

Надежда умирает последней

Они живут здесь уже два месяца. Смотрят российские новости. Говорят: в них вешают действительно то, что происходит. Что украинская армия, состоящая по большей части из неопытных пацанов, воевать не умеет и проигрывает повстанцам каждый ближний бой. А потому предпочитает издалека обстреливать из «града» города и сёла юго-востока. Бомба одного из обстрелов попала в дом Ольги – но она уже не плачет, давно была готова к этому. Каждый день она ищет своих друзей-земляков, не вылезая из социальных сетей. Те, кто уехал, расселись по всей России. А вот с теми, кто остался, пока связи нет.

Не желая сидеть на шее родственников и добрых людей, семья Ольги сразу же встала на миграционный учёт: зарегистрировались, прописались, теперь вот ждут два месяца, когда будут готовы документы на временное проживание, разрешающие работать на территории России. Пока же мужчины перебиваются случайными заработками, берутся за любой труд. Попадали и на мошенников, пользующихся ситуацией и не отдававших заработка, но снова идут на риск, пока не готовы зветные документы, гарантирующие официальное трудоустройство.

Они не знают, что будет с ними завтра, но не торопятся отказываться от украинского гражданства, надеясь когда-нибудь вернуться домой. Верят, что, пусть ослеплённая и зомбированная, но такая любимая, их родина вскоре очнётся от гипноза, и её народы снова заживут дружной жизнью. А пока они в России хотят самостоятельно обеспечивать своё существование и потому будут очень благодарны, если им помогут найти честную работу.